

Подвизаться за веру, однажды преданную святым. (Иуды 3)

БЕННИ ХИНН

Джастин Питерс

ОСНОВАЛ: церковь (Orlando Christian Center) в г. Орландо, штат Флорида в 1983 г.;
служение Benny Hinn Ministries.

ГЛАВНЫЕ СОЧИНЕНИЯ: «Доброе утро, Святой Дух», «Приди, Дух Святой»,
«Помазание», «Кровь Христа», «Библейский путь благословений», «Это твой день для
чуда».

СМИ: ежедневная телепрограмма «Это твой день».

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ: рукоположен Международной
ассоциацией церквей и служителей Веры.

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

- ЧЕТЫРЕ ПОДХОДА К АПОЛОГЕТИКЕ: ИНТЕРВЬЮ С РОБЕРТОМ БОУМЭНОМ (с. 6)
- Воспоминания о Писательском отделе Сторожевой Башни (с. 16)
- Чудо неверия (с. 20)
- ОПРЕДЕЛЕНИЕ АТЕИЗМА (с. 23)

ИСТОРИЯ

Бенедиктус («Бенни») Хинн родился 3 декабря 1952 года в Израиле. Вскоре после 1967 года его семья эмигрировала в Канаду и поселилась в Торонто, где подросток поступил в среднюю школу им. Джорджа Ваньера. Хинн пишет: «Во время моих занятий в старших классах школы Джорджа Вайнера [так в русском переводе] я второй раз в жизни встретился с Господом»¹. Как свидетельствуют школьные документы, в 1972 году он уже был накануне выпуска, когда бросил учебу.

Воспоминания Хинна о его обращении противоречивы. В книге, изданной сетью *Praise the Lord* в 1981 году, он пишет: «Я обрел спасение в Израиле в 1968 году»². Однако, выступая в Сент-Луисе в 1983 году, он сказал: «...именно в Канаде я был рожден свыше»³. В книге «Доброе утро, Святой Дух», Хинн сообщает, что был спасен не в 1968 году, а в феврале 1972 года⁴.

Призвание к служению он ощутил во время выступления Кэтрин Кульман. По словам Хинна, по всему залу начали происходить чудесные исцеления: «Возвращаясь в Канаду, я думал об этом. „Надо попробовать“, — сказал я»⁵.

Хотя в первые годы на служение Хинна, по его признанию, оказал влияние целый ряд людей, наибольшим было влияние Кэтрин Кульман (1907-1976). Из всех женщин-проповедниц исцеления верой Кульман пользовалась, вероятно, наибольшим признанием⁶, она была известна тем, что практиковала «падения в Духе» и «слово знания», — сегодня обе эти практики постоянно присутствуют в служении Хинна. Сходство между Кульман и Хинном в том, что касается одежды и методологии, поразительно. Кульман была известна своим белым платьем, Хинн — своим белым костюмом. Он скопировал и отточил до совершенства многие ее манеры и характерные выражения. Хинн ни разу не общался с г-жой Кульман лично, но утверждал, что она явилась ему из загробного мира, чтобы укрепить и направить его в служении⁷. Кроме того, Хинн всегда был поклонником д-ра Орала Робертса, с которым его связывают узы крепкой дружбы.

Хинн признает, что не имеет никакого формального христианского образования, но уверяет, что понимать Библию его научил Святой Дух. Однажды его позвали ужинать именно в тот момент, когда он активно общался со Святым Духом, принимая от Него наставления. Хинн уже собрался было идти, когда «почувствовал, что кто-то взял мою руку и произнес: „Еще пять минут. Всего лишь пять минут. Святой Дух хотел моего общения»⁸. В то время

«помазание», пребывавшее на нем, было якобы так сильно, что люди не могли устоять на ногах в его присутствии»⁹.

Вскоре после своего двадцатилетия Хинн переехал в штат Флорида и женился на дочери местного пастора. В 1983 году он основал церковь, Orlando Christian Center, в г. Орландо. Его популярность как приглашенного проповедника быстро росла, и в конце 1980-х он начал проводить свои собственные «крусейды чудес». В 1989 году подобное мероприятие, организованное им в г. Флинт, штат Мичиган, впервые транслировалось по телевидению на всю территорию США. В 1990 году в эфир начала выходить его собственная телепрограмма «Это твой день» (*This Is Your Day*) — в этой программе Хинн показывал записанные на видео свидетельства людей, получивших исцеление на его крусейдах. Он широко тиражировал кадры брошенных на подиуме костылей и опустевших инвалидных кресел. Его слава росла, и вскоре он уже проводил свои «крусейды чудес» по всему миру.

В 1999 году он оставил служение пастора в Orlando Christian Center и перенес свою штаб-квартиру в г. Грейпвайн, штат Техас. Телепрограмма «Это твой день» теперь транслируется на более чем 200 стран. Ежегодный доход служения, по некоторым оценкам, составляет более 200 млн. долларов¹⁰. Хинн и его супруга Сюзанн живут в принадлежащем служению особняке стоимостью примерно 10 млн. долларов.

Многие заявления, учения и действия Хинна подвергались серьезной критике. В прошлом он утверждал, что некий человек у него на глазах превратился в змею, что у него есть видео с человеком, воскрешенным из мертвых, что однажды он исцелил чуть ли не всех пациентов одной больницы¹¹. Он уверяет, что собственными глазами видел Иисуса, что у него есть видеозапись того, как Иисус ходит по залу на одном из его собраний, и лица Иисуса, появившегося на стене его церкви. Ложность некоторых из этих утверждений была доказана, а от остальных Хинн отрекся сам¹².

Одно из самых спорных утверждений Хинна — что физическое исцеление получили десятки тысяч людей. Хинн объясняет, что со всеми, кто утверждает, что получил исцеление на одном из его выступлений, ведется последующая работа, состоящая из пяти этапов, и что все эти исцеления получили медицинское подтверждение¹³. Однако, насколько мне известно, документального подтверждения пока еще не получил ни один несомненный и бесспорный случай, когда человек получил бы органическое исцеление на крусейде Бенни Хинна¹⁴.

УЧЕНИЕ

С учетом того, что на Хинна оказали влияние столь многие и разные личности и точки зрения, его богословие с трудом поддается категоризации. В последние годы он делает несколько больший акцент на проповеди Евангелия, что формально позволяет ему называться евангелическим христианином. Кроме того, он харизмат, верит в актуальность всех духовных даров. Но если рассматривать его взгляды в совокупности, они вполне укладываются в рамки Движения Веры¹⁵. К числу других лидеров Движения Веры (также именуемого «богословием преуспевания» и «богословием позитивного исповедания») принадлежат Кеннет и Глория Коупленд, Крефло Доллар, Джесси Дюплантис, Пола Уайт и Джойс Майер.

ДУХОВНАЯ СМЕРТЬ ИИСУСА. Телесной смерти Иисуса было недостаточно, чтобы искупить грех, Ему также пришлось умереть духовной смертью — Он страдал, умер духовно, снизошел в ад, где был мучим, а затем возродился¹⁶. Хинн говорит: «Он [Иисус] стал един с природой сатаны, чтобы все, обладающие природой сатаны, могли стать причастниками природы Бога»¹⁷.

ПОЗИТИВНОЕ ИСПОВЕДАНИЕ. В произнесенных вслух словах вещественным образом содержится вера (отсюда расхожая фраза «слова веры»)¹⁸, и верующие с помощью своих слов могут творить реальность. Хинн уверяет, что позаимствовал эту идею у некоей колдуньи, которая сказала ему, что может насылать на людей болезни и убивать птиц с помощью слов¹⁹. Хинн говорит: «Я знаю, что я знаю, что я знаю, что когда эти программы выходят в эфир, я своими словами что-то творю»²⁰.

УЧЕНИЕ О «МАЛЕНЬКИХ БОГАХ». Богословие Веры утверждает, что Адам при сотворении был точной копией Бога²¹. Опираются они при этом на Бытие 1:26-27, где сказано, что человек был сотворен по образу Бога. Учение о «маленьких богах» — главная причина того, почему проповедники Веры с таким упорством держатся за свои идеи о здоровье и преуспевании. Верующие, по их мнению, являются «богами», а бог не может быть ни бедным, ни больным. Бенни Хинн долгое время с энтузиазмом проповедовал это учение²², но с недавних пор перестал делать на него упор.

УЧЕНИЕ ОБ ОТКРОВЕНИИ СВЫШЕ. Бог сообщает верующим внебиблейскую информацию о Себе и о Своих текущих планах. Ссылаясь на откровение свыше, Хинн утверждал, что первоначально женщины должны были рожать детей из бока²³, и что Божество состоит из девяти

Личностей²⁴. Он регулярно ссылается на божественное вдохновение, когда вызывает зрителей на подиум, чтобы исцелить их от различных болезней²⁵. В 1999 году Хинн уверял, что Бог повелел ему построить «Всемирный центр исцеления». Под этот 30-миллионный проект уже собирались пожертвования, и строительство вот-вот должно было начаться. Однако в феврале 2000 года Бог, очевидно, передумал и сообщил Хинну, что время выбрано неудачно, и что придется подождать²⁶. На момент написания этого материала закладка Всемирного центра исцеления еще не началась.

ПРОРОЧЕСТВО. За прошедшие годы Хинн несколько раз пророчествовал, ссылаясь на вдохновение свыше. 19 октября 1999 года Хинн заявил, что вскоре люди будут «тысячами» класть своих усопших родных и близких перед телевизорами, настроенными на канал Ти-Би-Эн, и те будут воскрешены из мертвых²⁷. Однажды он предсказал, что «в Нигерии не останется ни одного мусульманина» к 2003 году²⁸. Одно из самых известных пророчеств было оглашено 31 декабря 1989 года. Хинн рассказывал, что он погрузился в состояние наподобие транса, и Бог стал давать ему пророчества относительно главных событий, которые должны были произойти в 1990-х годах. В частности, Хинну открылось, что восточное побережье Америки будет опустошено землетрясениями, что в Белом доме появится президент-женщина, что экономика США рухнет, что Фидель Кастро умрет, и что Бог уничтожит огнем американских гомосексуалистов²⁹.

ИСЦЕЛЕНИЕ. Без сомнения, именно своим даром физического исцеления Бенни Хинн стяжал себе наибольшую славу. Как и все проповедники богословия Движения Веры, Хинн утверждает, что Богу всегда угодно физическое исцеление человека, если у того есть достаточно веры. Хинн говорит: «Он обещает исцелить всех, каждого — любого, вообще любого, от всего — от всех наших болезней. Это означает ни головной боли, ни насморка, ни зубной боли — ничего! Никакая болезнь не должна тебя затронуть, Бог исцеляет все твои болезни»³⁰.

Фундаментальной предпосылкой учения Хинна о гарантированном физическом исцелении является убеждение, что телесное исцеление даровано нам в Искуплении. Учителя Веры ссылаются на текст Исаии 53:5. В 2007 году Хинн сказал:

Он был изранен за наши преступления, избит за наши грехи, наказан ради нашего мира. Это так, это лицевая сторона креста. Но я пришел напомнить вам, что у креста

есть и обратная сторона — ранами Его мы исцелились! Это однозначно, это Библия! ...Евангелие царства — это Евангелие спасения и Евангелие исцеления. Это одно Евангелие... Если мы доносим до церкви Иисуса Христа только половину послания, мы лишаем их 50% [Евангелия]³¹.

По словам Хинна, человек должен верить, что его исцеление — это вопрос не возможности, а времени. Хинн говорит: «Никогда, никогда, никогда не приходи к Господу со словами: „Если на то будет воля Твоя“. Не позволяй, чтобы такие разрушающие веру слова исходили из твоих уст»³². В 2003 году Хинн сказал: «Если ты сидишь здесь и говоришь: „Я не уверен“, — ты только что его [исцеление] потерял»³³.

БИБЛЕЙСКИЙ ОТВЕТ

Важно помнить, что в учении большинства лжеучителей есть какие-то крохи истины. Сатана принимает вид «ангела света» (2 Кор. 11:14), а лжепророки и лжеучителя «вводят пагубные ереси» (2 Пет. 2:1-3). Лжеучителя говорят какие-то истинные вещи, но эта истина всегда перемешана с заблуждением и ересью. Все христиане, как правило, понимают, что учения таких нехристианских религий, как буддизм или ислам, ложны. Однако лжеучения, о которых идет речь в настоящей публикации, зачастую проскальзывают в церковь незамеченными, потому что в других вопросах (о божественности Христа, Троице, непорочном зачатии и т. п.) проповедники Веры более-менее ортодоксальны. И потому многие христиане, к сожалению, принимают это крайне опасное учение, которое следовало бы без колебаний отвергнуть.

Духовная смерть Иисуса. Учение Хинна о спасении относительно здраво, и есть вероятность, что человек может обрести спасение, услышав от него проповедь Евангелия. Однако учение о «духовной смерти Иисуса» — несомненная ересь, а Хинн продолжает его проповедовать. Если бы Иисус перестал быть Богом хоть на мгновение, это означало бы, что Он никогда и не был Богом, потому что Бог не может перестать быть Богом. Он неизменен (Евр. 13:8). Библия отчетливо говорит, что именно физическая смерть Иисуса была искуплением за наши грехи (1 Пет. 3:18; Рим. 5:9; Еф. 1:7). Искупление совершилось на кресте, а не в аду.

Позитивное исповедание. Вера — это не материальная субстанция. Способностью творить реальность посредством слов обладает только Бог (Быт. 1, 2; Кол. 1:16), и четкую гра-

ницу между Творцом и творением затирать не следует. Проповедники Веры часто ссылаются на текст Евреям 11:1: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом». Однако слово «осуществление» следует понимать не в том смысле, что вера воплощает в реальность любые наши фантазии, а в том смысле, что вера позволяет нам считать реальным то, чего мы еще только ожидаем, но что обещано нам Богом. В контексте под «ожидаемым» и «невидимым» следует понимать Божьи обетования о возвращении Христа (10:37) и спасении (10:38-39).

Учение о «маленьких богах». Когда в Библии говорится, что Бог сотворил человек по Своему образу, это означает, что человеку была дана способность познавать Бога. Однако это не означает, что человек является богом, потому что есть только один Бог (Исх. 20:3; Ис. 44:8; Пс. 49:1; Рим. 16:27; Еф. 4:6).

Знание, полученное через откровение свыше. В Евреям 1:1-2 сказано, что «Бог... в последние дни сии говорил нам в Сыне». Все, что Бог хотел рассказать о Себе и Своей природе, Он открыл нам в Иисусе Христе. Бессчетные ложные религии появились в результате того, что некий человек сказал: «Бог мне открыл...». Именно так возникли мормонизм и ислам. Искать внебиблейских откровений от Бога очень опасно.

Пророчество. Как ни прискорбно, Бенни Хинн по всем критериям соответствует библейскому описанию ложного пророка (Иер. 23:14; Втор. 18:21-22). Ни одно предсказание Хинна, поддающееся проверке, не исполнилось.

Исцеление. Это касается всех нас. Либо в исцелении нуждаемся (или однажды будем нуждаться) мы сами, либо кто-то из наших близких. Поэтому крайне важно понять, что Богу не всегда угодно физическое исцеление человека в этой жизни. Далеко не все, кто любил Бога и служил Ему, имели совершенное здоровье — это библейский факт. Моисей (Исх. 4:11), Иов, Елисей (4 Цар. 13:14), Тимофей (1 Тим. 5:23) и апостол Павел (Гал. 4:13-14) — вот лишь несколько примеров. Бог исцеляет и сегодня, но не всегда и не всех.

Что касается искупления, Хинн просто не понимает основную мысль текста Исаия 53:5. В контексте речь идет не о физическом, а о духовном исцелении — об исцелении от греха. Обратите внимание на слова «грехи» и «беззакония». Так правы ли Хинн и другие проповедники Веры, когда говорят, что искупление дарует нам физическое исцеление? Как ни удивительно, да. Болезни — одно из последствий жизни в падшем мире. Поэтому, когда Иисус умер и искупил наши грехи, Он в то же время оплатил

и последствия этих грехов, к которым относятся и болезни. Но вот, в чем Хинн и его единоверцы ошибаются: не все благословения искупления в полной мере реализуются в нашей жизни по эту сторону небес. Физическое исцеление — одно из таких благословений. Исцеление даровало нам и прославленное тело, но получим мы его лишь после воскресения (1 Кор. 15:42-44). Технический термин, которым обозначается это заблуждение проповедников Веры, — гиперреализованная эсхатология.

СНОСКИ

1. Хинн, Бенни. Доброе утро, Святой Дух (СПб.: Библейский взгляд, 1997), с. 35.
2. Hinn, Benny. *The PTL Family Devotional* (PTL Network, 1981), цит. по Fisher, G. Richard; Goedelman, M. Kurt. *The Confusing Word of Benny Hinn* (Kearney, NE: Morris Publishers, 2001), p. 42.
3. Аудиокассета «Benny Hinn Testimony» (St. Louis: Grace World Outreach, 04.03.1983).
4. Хинн. Доброе утро, Святой Дух, с. 34-39.
5. Хинн, Бенни. Помазание (СПб.: Библейский взгляд, 1997), с. 53.
6. Burgess, Stanley M.; Van Der Maas, Eduard (eds.). *The New International Dictionary of Pentecostal and Charismatic Movements* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2002), p. 826.
7. *Benny Hinn Miracle Crusade* (Honolulu, HI, 28.02.1997) и телепрограмма *This Is Your Day* от 11.06.1997.
8. Хинн. Доброе утро, Святой Дух, с. 64.
9. Там же, с. 50.
10. *Do You Believe in Miracles?* (Toronto, Canada: Canadian Broadcasting Corporation, 2004).
11. Там же.
12. *A Call for Discernment* (Vicksburg, MS: Justin Peters Productions, 2009), диск 2.
13. *Do You Believe in Miracles?* (CBC, 2004). В этом документальном фильме прослеживаются судьбы пяти людей, которых Хинн якобы исцелил во время своих крусеидов. На самом деле, ни один из них исцелен не был. Одной женщине стало хуже, и она вскоре скончалась от рака, от которого была якобы исцелена.
14. *A Call for Discernment*, диск 2. Важно отметить разницу между психосоматическим исцелением и исцелением органических заболеваний. Первое случается довольно часто.
15. См. материал служения Watchman Fellowship о Движении Веры, написанный Робертом Боумэнном. URL: www.watchman.org/profiles/word-faith-movement/
16. Учение о духовной смерти Иисуса было впервые отчетливо сформулировано Эссеком Уильямом Кеньоном, которого многие считают праотцом современного Движения Веры. См. Kenyon E. W. *What Happened from the Cross to the Throne* (Lynwood, WA: Kenyon's Gospel Publishing Society, 1969). Все современные проповедники Веры в той или иной степени придерживаются этого учения.
17. Телепрограмма «Benny Hinn» на канале TBN (15.12.1990).
18. Чарльз Кэппс, один из главных идеологов Движения Веры, пишет: «Некоторые думают, что Бог сотворил землю из ничего, но это не так. Он сотворил ее из чего-то. И веществом, которое Он использовал, была вера.... Он использовал Свои слова как носитель этой веры» (Capps, Charles. *Authority in Three Worlds* [Tulsa, OK: Harrison House, 1982], p. 24).
19. Бенни Хинн, программа «Praise the Lord» на канале TBN (01.06.1989).
20. Хинн произносит эту фразу на видеозаписи, воспроизведенной в *A Call for Discernment*, диск 1.
21. Это учение проповедуют многие учителя Веры, включая Кеннета Коупленда и Кеннета Хейгина. Более подробно об этом см. 9-ю главу книги Боумэн, Роберт. Движение Веры: искушение здоровьем и преуспеванием (СПб.: Центр апологетических исследований, 2007).
22. См. Peters, Justin. *An Examination and Critique of the Life, Ministry and Theology of Healing Evangelist Benny Hinn*, pp. 20-23. Диссертация, представленная в Юго-Западную баптистскую богословскую семинарию на соискание степени магистра богословия в декабре 2002 года.
23. *A Call for Discernment*, диск 2.
24. Проповедь Бенни Хинна «Новый Дух», прочитанная в Orlando Christian Center и транслировавшаяся на канале TBN (13.10.1990).
25. Примечательно, что, хотя Бог, по словам Хинна, показывает ему людей, исцеленных от таких конкретных болезней, как рак, ишемическая болезнь сердца, фибромиалгия, Он никогда не называет ему имен этих людей и не говорит, где они живут.
26. McGonigle, Steve. «Whatever happened to Hinn's promised healing center?» // *The Dallas Morning News*, 23.06.2002.
27. Телепрограмма «Praise the Lord» на канале TBN (19.10.1999).
28. Peters. *Examination*, p. 40.
29. Там же, pp. 36-38. *A Call for Discernment*, диск 2.
30. Hinn, Benny. *Rise and Be Healed*, p. 32.
31. Видеозапись *Miracle Crusade in Singapore* (2007).
32. Hinn, *Rise and Be Healed*, p. 47.
33. *A Call for Discernment*, диск 3.

Оригинал статьи был опубликован на сайте
www.watchman.org
 Переведена и опубликована
 с разрешения правообладателя.

ЧЕТЫРЕ ПОДХОДА К АПОЛОГЕТИКЕ: ИНТЕРВЬЮ С РОБЕРТОМ БОУМЭНОМ

Уважаемые читатели, Вашему вниманию предлагается текст аудиointервью, которое Роберт Боумэн, известный американский апологет и автор книги «Движение Веры: искушение здоровьем и преуспеванием», дал Брайану Аутену, ведущему англоязычного апологетического сайта Apologetics 315.

БА: Добрый день, это Брайан Аутен из служения Apologetics 315. Сегодня мы беседуем с Робертом М. Боумэном-младшим, руководителем исследовательского отдела Института религиозных исследований (Institute for Religious Research, IRR). Его перу принадлежат почти шестьдесят статей и дюжина книг — в числе последних можно упомянуть *Faith Has Its Reasons: Integrated Approaches to Defending the Christian Faith* («Для веры есть причины: интегрированный подход к защите христианской веры»), *Twenty Compelling Evidences That God Exists* («Двадцать убедительных свидетельств того, что Бог существует»), а также *Putting Jesus in His Place: The Case for the Deity of Christ* («Воздать Христу должное: доказательства божественности Христа»). Цель этого интервью — немного лучше познакомиться с Робом и его деятельностью, взглянуть на методологию апологетики и получить от него совет, адресованный тем, кто защищает веру. Спасибо, что ты присоединился ко мне сегодня, Роб.

РБ: Был рад это сделать.

БА: Прежде всего, хочу поблагодарить тебя за твой труд. Две из твоих книг, которые я прочел — *Faith Has Its Reasons* и *Twenty Compelling Evidences That God Exists*, — входят в число моих любимых. На мой взгляд, обе они чудесны, и в будущем я хочу добраться и до некоторых других твоих сочинений.

РБ: Спасибо на добром слове.

БА: Прежде чем мы перейдем к основной теме нашего интервью, я бы попросил тебя рассказать о себе и о своем опыте в сфере христианской апологетики.

РБ: Хорошо. Христианской апологетикой в той или иной форме — контекстуальной или иной — я занимался практически всю взрослую жизнь. Главным образом, потому, что мне самому нужно было разобраться с некоторыми

Брайан Аутен

асpekтами христианской апологетики и хотелось узнать ответы на некоторые вопросы. И по мере того, как я копался в этих вопросах и изучал их, обдумывал какие-то моменты, записывал свои мысли и так далее, во мне проснулся интерес к христианской апологетике в целом, и я увидел возможности делиться своими открытиями с другими людьми — заниматься преподаванием, писать книги и так далее. Как говорится, одно потянуло за собой другое. Итак, я занимался христианской апологетикой в буквальном смысле всю свою взрослую жизнь, начиная с момента, когда в университете стал христианином, и у меня появились вопросы. Мне хотелось знать, откуда мы знаем, что Библия истинна? Ну, и тому подобное.

БА: Сейчас ты работаешь в Институте религиозных исследований. Можешь рассказать об этой организации и о том, чем ты там занимаешься, и в чем суть вашей работы?

РБ: Да. Я работаю в Институте религиозных исследований уже около двух с половиной лет. До того я был сотрудником разных апологетических служений, о которых вы, возможно, слышали, — например, Христианского исследовательского института (Christian Research Institute, CRI), или апологетического отдела Североамериканского миссионерского комитета (North American Mission Board). Затем, около двух с половиной лет назад, как уже было сказано, я стал штатным сотрудником IRR — служения, которое к тому моменту существовало уже лет двадцать пять.

Институт религиозных исследований — это апологетическое служение, занимающееся, главным образом, публикацией материалов о мормонах, Свидетелях Иеговы и других подобных группах. Главной темой для него является мормонизм, однако мы ощущаем большую потребность в материалах общепологетического характера — хотя бы для тех, кто приходит в христианство из мормонской церкви. Кстати, именно об этом мы сегодня говорили на общем собрании сотрудников: многие выходят из такого рода групп — всяких, какие только можно вспомнить, — и у таких людей есть вопросы о том, откуда мы знаем, что Библия достоверна, откуда мы знаем, что в Библию включены правильные книги, откуда мы знаем, что Библия надежна в историческом плане. И так далее, и так далее.

Итак, мы разбираемся с такого рода вопросами, а также с вопросами, которые касаются конкретно мормонизма или каких-то других подобных групп. Сам я много времени уделяю

изучению мормонизма — последние года два, например, я занимался изучением конкретно Книги Мормона. В настоящий момент это главный объект моих исследований.

БА: Таким образом, если кому-то нужны материалы о мормонах или Свидетелях Иеговы, он может зайти на сайт www.irr.org и найти там множество статей и тому подобных материалов?

Роб Боумэн

РБ: Именно так, www.irr.org — это наш сайт в Интернете, и у нас много материалов о мормонах. Есть кое-какие материалы о Свидетелях Иеговы, и их понемногу прибавляется. Сам я написал четыре книги о Свидетелях Иеговы, но тогда, в конце 1980-х — начале 1990-х, я много писал, пробуя себя в качестве профессионального автора, если можно так себя называть, и многое сделал в этой области.

Сейчас я пытаюсь делать применительно к мормонам то же, что делал тогда применительно к Свидетелям Иеговы, то есть сосредоточиться на вопросе о важности библеистики, библейских наук для оценки претензий, высказываемых этими религиозными группами. Применительно к мормонам это очень актуальная тема, поскольку мормонская апологетика очень часто опирается на определенного рода злоупотребления библеистикой, пытаюсь оправдать буквально все — Книгу Мормона, другие мормонские писания, экзотическое бо-

гословие Джозефа Смита и так далее. И потому моя главная задача — показать, где они неверно понимают Библию, и в чем они злоупотребляют библеистикой, пытаясь оправдать мормонские писания и учения.

БА: Что ж, замечательно. Когда-нибудь мы, возможно, побеседуем и на эту тему, поскольку данная проблема очень обширна. Но сегодня я бы хотел сосредоточиться на вопросах, затронутых в книге *Faith Has Its Reasons: Integrated Approaches to Defending the Christian Faith*, которую ты написал в соавторстве с Кеном Боа. И для тех, кто нас сейчас слушает, хочу сказать, что это, на мой взгляд, одна из лучших книг об апологетике и апологетических методах. Можешь сказать несколько слов о том, зачем вообще нужно изучать методологию, которая лежит в основе нашей защиты веры?

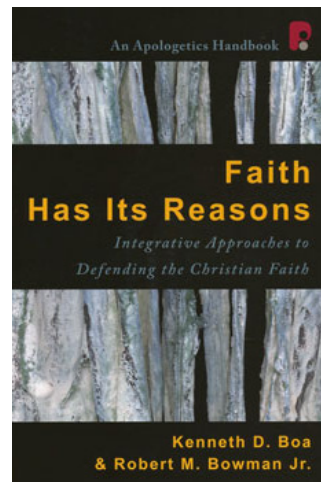
РБ: Конечно. Многие, наверное, считают, что делать это совершенно незачем, — нужно «просто ввязаться» в полемику и «просто защитить» веру. Проблема в том, что, если совершенно не думать о методах, ты будешь допускать множество ошибок. Клайв Льюис однажды высказался в том духе, что хорошая философия нужна хотя бы для того, чтобы противостоять плохой философии. Смысл в том, что, если ты просто решил, будто хорошо знаешь, как действовать, но никогда критически не анализируешь, что ты делаешь, и почему ты это делаешь, возможно, ты просто бьешься головой об стену, сам того не сознавая.

Суть апологетической методологии заключается в попытке понять, почему неверующие не так реагируют на то, что мы им говорим, и на то, что мы считаем хорошим основанием для веры и твердыми, убедительными фактами, подтверждающими наши слова. Почему христиане и неверующие так по-разному относятся к фактам, на которые мы ссылаемся? Можно ли каким-то образом преодолеть эту пропасть или преподнести тот же материал как-либо иначе, чтобы помочь неверующим преодолеть препятствия, стоящие на их пути к вере, — какие-то преграды или нестыковки в мышлении неверующих, связанные с тем, как они воспринимают и понимают то, о чем мы пытаемся с ними говорить?

Именно в этом суть апологетических методов или методологии. Если бы можно было просто сказать: «Вот христианское Евангелие, а вот факты, которые его подтверждают», — и неверующий, восприняв и услышав это, немедленно понял бы, что это правда и уверовал бы в истинность услышанного, можно было бы не

задумываться о методологии, но так происходит нечасто, и на то есть свои причины, которые апологетическая методология и стремится понять.

БА: Я бы попросил тебя, если возможно, описать категории, с помощью которых вы с Кеном Боа в своей книге классифицируете различные подходы или методологии. Я знаю, что ты можешь говорить об этом очень подробно, но сейчас это не нужно. Опиши их общими словами, а дальше посмотрим.

РБ: Конечно, никаких проблем. В книге мы говорим о четырех основных категориях подходов к апологетике. Первый обычно называют «**классической апологетикой**». Этот подход делает акцент на дедуктивном мышлении, на логической аргументации как важнейшем аспекте, важнейшем критерии и способе познания, на котором следует делать упор, и которому следует отдавать приоритет при защите истинности христианской веры. Это классический подход. И название «классический» используется потому, что именно этот метод, или этот подход доминировал на протяжении большей части истории христианской апологетики — по крайней мере, как считают приверженцы этого метода и многие его противники, — не всей истории, но значительной, если не большей ее части.

Второй подход — как, в сущности, и два других подхода, о которых я упомяну ниже, — представляет собой современный ответ на те новые изменения в философии и культуре, благодаря которым традиционный или классический подход к апологетике не всегда представляется столь убедительным или эффективным, как нам бы того хотелось. Иначе говоря, в свете современной ситуации становится очевидно, что подход нужно менять или каким-то образом адаптировать.

Второй подход называется «**эвиденциализмом**» или «доказательной апологети-

кой». Под эвиденциализмом в данном контексте понимается такой подход к христианской вере, который подчеркивает важность для подтверждения истинности христианства эмпирических доказательств — фактических свидетельств, фактической информации, — изложенных и представленных в логическом порядке. Если классическая апологетика исторически опиралась, в основном, на философию и логику, то эвиденциализм опирается либо на свидетельства естественных наук, либо на свидетельства истории, либо на те и другие вместе с иными видами свидетельств. Однако естественные науки и история представляют наибольший интерес для тех, кто относит себя к эвиденциалистам.

Две названных школы — классическая и доказательная апологетика — вполне совместимы одна с другой, и между ними в некоторых отношениях есть очень тесная связь, поскольку эвиденциалисты очень часто прибегают к классическим аргументам и наоборот. Эти две школы в значительной мере перекликаются. Однако третий подход в некоторых отношениях сильно отличается от первых двух, и это отличие намеренно велико. Для обозначения третьего подхода я обычно использую широкий термин **«реформированная апологетика»**. Слово «реформированная» означает, что ее сторонники в своем богословии ориентируются на кальвинизм, а также сознательно стремятся реформировать христианскую апологетику в свете определенных богословских истин, которые исповедуются и подчеркиваются прежде всего в кальвинистской или реформатской традиции.

БА: Когда мы говорим о реформированной апологетике, значит ли это, что, если ты реформат, ты автоматически являешься приверженцем реформированной апологетики, или же реформаты могут принимать или не принимать эту точку зрения?

РБ: Действительно, не все кальвинисты, не все реформатские мыслители придерживаются подхода, который мы здесь назвали реформированной апологетикой. Кто-то придерживается, кто-то нет. Например, если взять таких авторов, как Чарльз Ходж или Б. Б. Уорфилд, их богословские убеждения, конечно же, были однозначно реформатскими и кальвинистскими, но эти люди не были сторонниками апологетики, которую мы называем реформированной. Роберт Спраул — пример современного реформатского богослова, чей подход к апологетике более-менее укладывается в рамки клас-

сической, а не реформированной традиции в апологетике.

Роберт Спраул

Помимо прочего, реформированная апологетика включает в себя подход, для обозначения которого часто используют термин «пресуппозиционализм». Собственно, существует несколько вариантов пресуппозиционализма, но в целом он представляет собой направление в реформированной апологетике, разработанное двумя американскими кальвинистами, богословами и философами Гордоном Кларком и Корнелиусом Ван-Тилом. Версии пресуппозиционализма, созданные двумя этими людьми, довольно сильно отличаются друг от друга, но оба они настаивали, что единственный способ показать нехристианам истинность христианства — предложить им разумные доводы, исходя из допущения или предположения, что христианство истинно. Иными словами, ты не пытаешься доказать истинность христианской веры, но рассуждаешь так: «Вот, что говорит христианство. Это истина. Когда ты увидишь, почему это истина, ты убедишься, что ты должен в это поверить». Я излагаю эту идею крайне упрощенно, но, по существу, пресуппозиционалистский подход гласит: «Единственный верный способ защитить христианскую веру — исходить в своих доводах из предположения, что она истинна». На самом деле, эта идея гораздо глубже — мы сможем вернуться к ней позднее, если захотите.

Наконец, четвертый подход называется **«фидеизмом»**. Слово «фидеизм» происходит от латинского *fide*, что значит «вера», и этот подход представляет собой точку зрения, согласно которой христианство не нуждается в рациональной или интеллектуальной защите с привлечением философских, логических, научных или догматических аргументов. Не следует прибегать к рациональным аргументам, пытаясь убедить нехристиан в истинности христианства на интеллектуальном уровне. Таким образом,

фидеизм, по существу, представляет собой своего рода анти-апологетический подход.

Тем не менее, главные поборники фидеизма предлагали подход, который можно описать — а некоторые именно так его и описывали, — как своего рода косвенную защиту христианской веры. И здесь я имею в виду прежде всего таких мыслителей, как Сёрен Кьеркегор, живший в XIX веке датский философ-христианин, или Карл Барт, швейцарский богослов XX века.

Сёрен Кьеркегор

Фидеизм часто характеризуют как некую форму иррационализма. Однако фидеисты в целом не признают справедливость такой характеристики и не соглашаются с ней. Они считают свой подход единственно разумным, потому что христианство проповедует парадокс, и его невозможно защитить прямым, рациональным или логическим путем. Христианство возвещает тайну; оно проповедует Личность, Иисуса Христа, которая ломает наши представления о разумном и заставляет нас переосмыслить наши представления обо всем сущем. В общем и целом, фидеисты не иррациональны, однако они с подозрением относятся к тому, что считают рационалистическими попытками доказать истинность христианства. Они говорят: «Я не могу это сделать и не должен даже хотеть этого делать — так же как тебе и в голову не должно прийти называть три причины того, почему ты любишь свою жену. Я христианин потому, что я люблю Бога, люблю Иисуса Христа, уповаю на Него, и требовать от меня доказательств, что Он заслуживает доверия, — то же самое, что требовать от меня назвать причины, по которым я должен доверять своей супруге». Фидеисты считают, что рациональные доказательства в действительности противоречат вере или являются ее противоположностью. Вера — это основанные на доверии и любви взаимоотношения с Богом и Иисусом Христом.

Итак, это четыре главных подхода, а в своей книге мы также рассматриваем интегриро-

ванные подходы, сочетающие в себе элементы двух, трех или даже всех четырех подходов, о которых мы говорили выше.

БА: Хорошо. Мне нравится ваша книга. Здесь ты описал, как выглядит защита христианства с точки зрения этих подходов, но в книге вы демонстрируете это на примере диалогов между скептиком и христианином, использующим тот или иной подход, и это очень наглядно показывает, как все выглядит в реальности.

Однако в своей книге вы также указываете на различие между двумя видами вопросов: апологетическими вопросами, объектом которых является христианская вера, и так называемыми «мета-апологетическими вопросами», объектом которых являются методы защиты христианской веры. Вот, к примеру, некоторые вопросы второго типа: На каком основании мы утверждаем, что христианство истинно? Каковы взаимоотношения между апологетикой и богословием? Следует ли апологетике, защищая веру, прибегать к философским аргументам? Можно ли использовать науку для защиты веры? Расскажи, пожалуйста, как нам использовать такого рода мета-апологетические вопросы, чтобы понять или определить, как же все-таки следует защищать веру?

РБ: Конечно. С твоего позволения, я приведу совершенно конкретный пример, чтобы люди на практике поняли, о чем идет речь. В своей книге, чтобы проиллюстрировать оба этих подхода, мы рассматриваем вечный вопрос: откуда мы знаем, что Бог существует?

Если рассматривать этот вопрос как апологетический, он побуждает апологета, христианина вступить в диалог и привести доводы или факты, свидетельствующие о существовании Бога. Например, научные данные, указывающие на тварность Вселенной. Или научные данные, указывающие на сверхъестественное происхождение жизни. Это очень распространенные аргументы, свидетельства, которые христиане, исповедующие разные подходы к апологетике, так или иначе используют для объяснения того, откуда мы знаем, что Бог существует.

Но мета-апологетический вопрос, уместный в этом случае, звучит так: можем ли мы использовать науку для защиты христианской веры? Некоторые христиане ответят: «Нет, потому что наука постоянно меняется, наука не обладает непогрешимостью и находится в постоянном движении: вчерашние научные теории летят в груды других оставленных, устаревших или дискредитировавших себя идей, и через каждые одно-два поколения мы за-

меняем их новыми теориями, от которых впоследствии тоже откажемся». Таким образом, некоторые христиане с подозрением относятся к попыткам объяснить на основании научных фактов и доводов, почему верить в существование Бога разумно, и не торопятся этого делать.

Другие христиане, напротив, с удовольствием и энтузиазмом пользуются научными данными, чтобы показать, что Бог существует, и что современная наука обнаружила много фактов, свидетельствующих о существовании Бога, которые не были известны в прежние времена, до начала XX века. Теперь мы можем доказать, что у Вселенной было начало, мы можем доказать, что Вселенная разумно устроена. Поэтому христиане не только без колебаний прибегают к этим аргументам, но делают это с удовольствием и энтузиазмом. И потому мета-апологетический вопрос звучит так: можем ли мы с помощью науки дать человеку основания для веры? А если можем, как нам это лучше сделать? И этот вопрос предпочтительнее задать себе прежде, чем ты вскочишь с места и скажешь: «Давай поговорим об этом. Нет, лучше о другом». Мета-апологетический вопрос помогает нам трезво обдумать, что мы можем сделать, и какие ограничения имеет использование научных доводов и фактов для защиты веры в Бога.

БА: Итак, человек стоит перед выбором из нескольких разных точек зрения и задается вопросом, какой методологии отдать предпочтение. Кто-то подойдет к вопросу прагматически и скажет: «Меня это убедило, думаю, убедит и других, именно этим методом я и буду пользоваться». Другой скажет: «У меня есть богословские убеждения, и моя главная задача — не отступать от этих убеждений, как бы ко мне не относились. Если даже меня не слушают, я все равно воздаю славу Богу. Я воспользуюсь этим методом, потому что он соответствует моим убеждениям». И, конечно, между этими крайностями есть самые разные позиции, на которых может стоять человек, и они не обязательно взаимно исключают друг друга. Но какие хорошие вопросы человеку следует задавать себе в такой ситуации? Мы рассмотрели вопрос о том, можно ли использовать данные науки. Но какие вопросы следует задать себе, если человек думает так: «Прежде всего, прославляет ли моя методология Бога? Убедит ли она других? Можно ли ее найти в Писании?» Что ты скажешь об этом?

РБ: В такой ситуации можно задать себе целый ряд вопросов, которые помогут нам найти

очень действенный, обоснованный и практичный способ применения науки в апологетических целях. Каково соотношение между наукой и богословием? Подтверждает ли наука богословие? Конфликтует ли наука с богословием? Есть ли между ними точки соприкосновения? Являются ли предметы их изучения настолько разными, что невозможно перейти от научного факта к богословскому выводу и наоборот?

Некоторые настаивают на том, что предметы изучения науки и богословия не пересекаются. Наука сообщает нам сведения о небесных телах и тому подобном, а богословие объясняет нам, что эти объекты существуют, потому что Бог их создал. Однако богословие не объясняет нам, каким образом Бог их создал. С этой точки зрения, богословие не подсказывает нам, чего ожидать от изучения небесных тел, но предлагает нам, что бы мы там ни увидели, задаться вопросом: почему оно выглядит именно так? Почему во Вселенной присутствует красота, величественность, порядок и т. п.? Потому что она создана любящим и мудрым Богом. Иными словами, некоторые люди утверждают, что наука и богословие — совершенно разные вещи.

Но есть и те, кто считает, что науку и богословие нельзя полностью разделять, потому что наука изучает мир, сотворенный Богом. Более того, они утверждают, что в Библии, по крайней мере, упоминаются некоторые моменты, касающиеся природы мироздания, и что мы должны спросить себя: «Если предметы изучения науки и богословия соприкасаются, можно ли показать, что эти дисциплины не противоречат друг другу?»

Я приведу вам пример очевидной ситуации, в которой возникает этот вопрос. Библия утверждает, что Бог создал Вселенную, что Он создал небо и землю, и, судя по всему, утверждает, что это произошло «в начале», т. е. во времени существует некая начальная точка, с которой отсчитывает свое существование Вселенная. Итак, на основании библейского откровения христиане всегда полагали, что Вселенная не существовала вечно, но у нее было начало. Наука занялась этим же вопросом, и было время — в частности, в XIX веке, — когда астрономы и другие ученые, занимающиеся космологией, стремились доказать, что Вселенная существовала вечно и не имела начала. Когда же в первые годы XX века были сделаны открытия, свидетельствующие о начальности Вселенной, многие ученые забеспокоились. А на протяжении XX столетия фактов, указывающих на то, что у Вселенной было начало, становилось все больше. И есть христианские апологеты, которые скажут: видите, иногда интересы науки и богословия пересекаются.

И наука, и богословие ставят вопрос о том, было ли у Вселенной начало. Христианское богословие всегда отвечало на этот вопрос утвердительно. Ученые некогда придерживались иного мнения, но теперь маятник науки, судя по всему, качнулся в нашу сторону, и указать на этот факт вполне уместно.

Итак, вернемся к вопросам относительно сфер интересов науки и богословия, относительно границ того, что можно продемонстрировать с помощью науки. Что на самом деле дает нам наука — знания или некие рабочие гипотезы, с помощью которых мы можем манипулировать материей, проводить эксперименты, строить самолеты и т. п.? Она не дает нам настоящего понимания мира. Есть люди, которые придерживаются именно таких представлений и полагают, что наука не способна постичь реальность. Может быть, нам следует согласиться с этой точкой зрения? Или все же не следует?

Христиане нередко полагают, что их представления о науке самоочевидны и единственно правильны. Следует принять во внимание тот факт, что существуют разные точки зрения относительно природы науки, и тщательно обдумать вытекающие отсюда выводы, прежде чем апеллировать к своему пониманию науки, не разобравшись как следует в общем раскладе. Однако и с той, и с другой стороны есть христиане, которые, напротив, придерживаются наивно-реалистических представлений о науке, веря в истинность всего, что говорят нам ученые. И есть те, кто придерживается наивно-нереалистической точки зрения и полагает, что наука в действительности ничего не говорит нам о реальном мире, но лишь показывает нам, как складывать вместе разные элементы, чтобы делать какие-то вещи. Обе крайности неразумны и наивны, и нам важно исключить их, чтобы прийти к правильному пониманию соотношения между тем, что говорит нам наука, и тем, что мы богословским путем узнаем из Библии.

БА: Когда я читал книгу *Faith Has It's Reasons* и прочие книги о методологии, такие как *Five Views on Apologetics*, мне сразу бросилось в глаза, что различные подходы переключаются друг с другом. Ранее ты уже упоминал, что у классического подхода есть много общего с доказательным подходом, и они, по твоим словам, многое заимствуют друг у друга. Между ними нет жестких границ, и видные представители каждого из названных подходов в чем-то соглашались друг с другом.

Однако многие отметят — и ты сам уже упоминал об этом, — одно из самых серьезных отличий, которое заключается в том, что

пресуппозиционалистский подход некоторым образом выпадает из общего ряда. У меня, а возможно, и у слушателей возникает вопрос: поскольку любой подход предлагает метод, который считает библейским, как большинство пресуппозиционалистов определяет, какой метод является библейским или единственным, прославляющим Бога? Как ты это объяснишь?

Корнелиус Ван Тил

РБ: Пресуппозиционалист подходит к решению этого вопроса примерно так: «В Библии Бог является Творцом всего, что не является Богом. Он Творец вселенной. Он Творец существующего в ней разумного устройства. Он наделяет мир смыслом. Он дает миру цель. Он делает факты тем, что они есть, и факты таковы, какие они есть, потому, что Бог делает мир таким, какой он есть. Таким образом, Бог является источником фактов, смысла, цели, ценности, логики, разума и тому подобного. И потому все это является тварным отражением в нашем мире, в нашем опыте и в нашем мышлении нетварного Творца всего». Исходя из этого, пресуппозиционалист говорит: «Всякий, кто пытается на основании конкретных фактов, конкретных логических доводов и тому подобного доказать, что Бог существует, рассуждает как бы от частного к общему. Он пытается вывести абсолютное происхождение всего этого из конкретных фактов или конкретных проблем». С точки зрения пресуппозиционалиста, такой подход неверен и даже неуважителен по отношению к Богу, поскольку он рассматривает конкретные факты как аксиомы, а Бога — как теорему, требующую доказательства. В представлении пресуппозиционалистов аксиомой является как раз Бог, а наши эмпирические наблюдения, мнения и прочие формы умозаключений и тому подобного нуждаются в проверке, оценке и сопоставлении с абсолютно надежным откровением о том, кто такой Бог, и что Он сказал в Своем Слове. Таким образом, они предпочитают выстраивать богословский

аргумент от природы Бога и природы творения, как их описывает Библия, и полагают, что именно так должна выглядеть апологетика.

Если пресуппозиционалист, основывая свой подход на Писании, опирается на общую богословскую теорию, на то, что Библия говорит о Боге, мире и человеке, то эвиденциалист и сторонник классической апологетики, как правило, апеллируют к конкретным библейским примерам людей, которые отстаивают христианскую веру, защищают свои убеждения в столкновении с реальным миром. И потому, например, они ссылаются на другие способы рассуждения, к которым прибегал Иисус в разговорах с фарисеями, или на речь Павла в Афинах как на парадигму или образец благовестия язычникам, благовестия тем, кто не наставлен в библейской истине. Они ссылаются на подобные конкретные примеры того, как люди в Библии защищают истину, а не основывают свою апологетическую методику на какой-либо глобальной богословской схеме.

Мое мнение — если я могу поделиться своим мнением по данному вопросу — таково, что нам нужно принять во внимание обе точки зрения. Нам нужно оценивать апологетические методы с точки зрения богословского мировоззрения, но также нужно учиться на примере того, как Иисус, апостолы и пророки в Библии защищали веру в реальных жизненных ситуациях. И целостный, завершённый апологетический метод, по моему мнению, должен принимать в расчет обе точки зрения.

БА: В своей книге вы, по существу, наметили контуры подхода, который назвали «интегрированным», — именно к этому ты нас подводишь. Можешь ли ты подробнее рассказать, как это выглядит, и как все эти разные подходы можно использовать для формулировки единого целостного ответа?

РБ: Конечно. Думаю, сначала нужно сделать одну оговорку. В книге *Faith Has Its Reasons* мы отстаиваем или предлагаем не еще один, пятый подход к апологетике, который условно называем «интегрированным», словно бы мы изобрели правильный метод, составленный из элементов остальных четырех. Некоторые поняли нас именно так, но мы имели в виду не это.

Мы имели в виду, что сторонникам каждого из названных выше подходов есть чему поучиться у сторонников других подходов — даже сторонникам фидеизма, которым учиться у оппонентов, наверное, будет труднее, чем всем остальным. Каждый подход может обогатиться мнениями и опытом других подходов, и чем

больше мы этим занимаемся, чем больше мы включаем в собственный подход опыт и мнения других подходов, тем более законченной, целостной и потенциально эффективной будет наша защита христианской веры.

Мы не пытаемся, к примеру, склонить эвиденциалистов к иной точке зрения. Мы пытаемся убедить их взять из классического подхода, взять из пресуппозиционалистского подхода и позаимствовать у фидеистов то, чем они могут дополнить свой арсенал аргументов в защиту христианской веры. Мы не пытаемся объяснять пресуппозиционалистам, что они не должны быть пресуппозиционалистами, мы пытаемся раскрыть им глаза на то, что они многому могут научиться, многое принять и многим воспользоваться из других подходов — например, из классического и эвиденциального, — объединив это со своим богословским, догматическим подходом.

Так что мы не отстаиваем какой-то один интегрированный подход, к которому должны примкнуть все остальные, но поддерживаем многообразие подходов. Мы понимаем, что многообразие подходов уже существует, мы не против этого, но пытаемся побудить христиан, какого бы подхода они ни придерживались, обогащаться за счет других подходов.

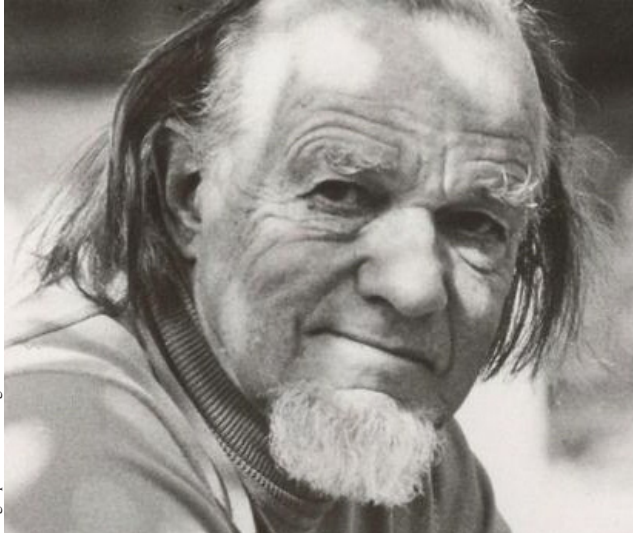
БА: Можешь ли ты назвать апологетов — из прошлого или нынешнего времени, — которые, на твой взгляд, могут быть хорошим примером такого подхода?

РБ: На память приходит несколько имен. Фрэнсис Шэффер — очень известный пример христианского апологета, который стремился в своем подходе к апологетике учитывать эти разные нюансы и брал лучшее из разных подходов. Сам Шэффер, наверное, предпочел бы называться пресуппозиционалистом, но, что любопытно, пресуппозиционалисты не считали его «своим» — им казалось, что Шэффер мутит воду, поскольку с их точки зрения он не был «чистым» приверженцем их подхода.

Итак, Фрэнсис Шэффер. Общеизвестно, что его подход включал в себя в высшей степени рациональные элементы, вполне совместимые с классическим подходом, а также очень прагматические, личностные, так называемые «экзистенциальные» элементы, которые пришлись бы по душе фидеистам. Но в то же время он взял многое — если не главное — из работ Корнелиуса Ван Тила и пресуппозиционалистской традиции.

Так что Шэффер — пример человека, который подходил к вопросу интегрально, а ведь

он — один из двух самых известных апологетов XX века. И я думаю, что одна из причин его успеха, того, что он смог помочь столь многим людям, заключается в том, что он легко брал лучшее из разных подходов и, беседуя с разными людьми, комбинировал их наиболее подходящим образом.

Фрэнсис Шэффер

Другой христианский апологет, чей подход очень интегрирован, — Стивен Эванс. Он много писал о Сёрене Кьеркегоре и фидеистской традиции, однако его вполне устраивает эвиденциализм. Казалось бы, фидеизм и эвиденциализм так же невозможно соединить друг с другом, как воду с маслом. Напрашивается мысль, что такое соединение будет нежизнеспособно. Однако фидеизм — это не иррационализм, он открыт к использованию доказательств, только эти доказательства следует поместить в определенный контекст. Таким образом, Эванс соединяет оба этих подхода. Более того, он находит нечто полезное во всех четырех подходах.

Есть и несколько других апологетов, которые сознательно стремились объединить два или более подхода.

БА: Интересно, кто из апологетов оказал особенное влияние на тебя лично?

РБ: Хм, наверное, на меня повлияло так много людей, что, если я начну их перечислять, у слушателей возникнет неправильное представление о моих исходных убеждениях. Однако в богословском плане на меня сильно повлияли Кальвин и кальвинистская традиция. Не знаю, все ли признают меня достойным кальвинистом... например, я не пресвитерианин, так что я не слишком хорошо вписываюсь в эту богословскую традицию. Однако в целом ряде моментов мои убеждения более-менее согласуются

с кальвинизмом. Так что на меня повлияла эта традиция.

Я учился в Вестминстерской богословской семинарии, которая была оплотом пресуппозиционализма, и приобрел там взгляды, очень близкие к этой школе. Кроме того, на меня во многом повлияли такие люди, как Норман Гайслер, который в те времена был своего рода корифеем классической апологетики. На меня сильно повлияли такие люди, как Джон Уорвик Монтгомери, который придерживается эвиденциалистских позиций и последние сорок лет, по существу, является корифеем эвиденциалистской апологетики.

Иными словами, на меня повлияли мыслители, исповедующие самые разные подходы к апологетике. На меня повлияли и те, кто не отстаивает сознательно определенный подход, но в целом придерживается того или иного направления. Например, на меня повлияли многие местные ученые и философы. Я ценю избранные ими различные подходы к защите тех или иных сторон христианской веры, и все эти моменты отразились на моем собственном подходе к апологетике.

БА: Что ж, Роб, поскольку наш разговор подходит к концу... Ты много потрудился в деле защиты христианства. Ты учил этому, ты сам этим занимался и писал об этом книги. Если бы ты говорил со студентами, изучающими апологетику, какой бы совет ты дал им на прощание? Какой совет ты хотел бы дать следующему поколению христианских апологетов?

РБ: То, что я сейчас скажу, возможно, немного сгладит акцент, который мы сделали на методологию (эта тема действительно заслуживает внимания), однако новому поколению я бы хотел сказать следующее. Мне уже за пятьдесят, и мы отчаянно нуждаемся в том, чтобы многие, очень многие христиане стали хорошими специалистами в своей области. Нам нужны христианские философы. Нам нужны христиане-физики, биологи, химики, инженеры, художники и, конечно, богословы. Их среди нас много, но хорошо, чтобы в каждом поколении было несколько выдающихся специалистов. И хороших специалистов нам нужно много. И они всегда будут нужны. Нам нужны хорошие библеисты. Нам нужны хорошие христианские, евангелические знатоки Ветхого Завета, которые не боялись бы заниматься оригинальными исследованиями. Нам нужны хорошие христианские, евангелические археологи. Их среди нас не так много, как мне бы хотелось. Я не говорю, что их нет совсем, но нам их нужно больше.

И нам нужны те, кто готов достигать высот в этих дисциплинах, потому что зачастую христианские апологеты удовлетворяются многократно повторяемыми фразами, многократно использованными аргументами из давно минувшей эпохи, которые реально нуждаются в обновлении, а от некоторых и вовсе следует отказаться, потому что практика показала их неэффективность. Нам нужны люди, знакомые с современным положением дел в своей области, знающие, о чем они говорят. И нам не просто нужны люди, достигшие успеха в своих дисциплинах, нам нужны люди, способные видеть «картину в целом». Те, кто взял бы разные дисциплины: библеистику, естественные науки и философию, — и попробовал увидеть, как они взаимоотносятся, как они взаимно укрепляют выводы друг друга, и как они друг друга взаимно обогащают. Потому что, если физик занимается только физикой, а ветхозаветные библеисты — только Ветхим Заветом, угадайте, что получится? Мы не сможем дать хороший ответ на вопросы, связанные с происхождением мира, с тем, что говорит об этом книга Бытия. Нам нужны люди, способные перекинуть мостик — например, между естественными науками и библеистикой.

Итак, вот, в чем мы нуждаемся. И, конечно же, нам нужны для этого люди, с пониманием относящиеся к вопросу методологии. Которые, по меньшей мере, уделяли бы этой проблеме достаточно внимания, чтобы не совершать фундаментальных ошибок и не суживать чрезмерно область своих интересов. Нам очень нужны люди, которые сказали бы: «Ради славы Божьей я стану настолько хорошим физиком, насколько смогу, и я использую свои знания и свой опыт в этой дисциплине для развития познаний человечества в этой области таким образом, чтобы это прославляло Бога». Исторически именно этим всегда и занимались христиане.

Сейчас наша репутация в этом отношении стала хуже, чем прежде, но некоторые из нас все еще поддерживают добрую традицию и идут нехоженой тропой, показывая, что христианство не закрывается от знаний и науки, но, напротив, способствует их развитию. Если мы займемся этим вплотную, то сможем вернуть христианству позиции, которые оно утратило за последнюю пару поколений.

Итак, я бы сказал, что в этом мы отчаянно нуждаемся. Нам нужны христиане, готовые войти в университетские аудитории, бросить вызов скептикам, циникам и секуляристам, получить докторскую степень и стать грамотными специалистами в своей области. Конечно,

нам нужны не только ученые, нам нужны те, кто возьмет эти знания, научится христианской апологетике и будет преподавать ее в своей воскресной школе, учить ей своих детей. Нам нужны пасторы, которые учили бы этому с кафедры и побуждали своих прихожан узнавать, во что и почему они верят.

Нужд много, и место в христианской апологетике найдется каждому. Необязательно быть доктором философии или наук, необязательно быть богословом. Кто бы вы ни были — матери, отцы, школьники, работники. Апологетика может стать важной частью христианской проповеди миру, который должен узнать, что христианство истинно.

БА: Что ж, это замечательный совет, Роб. Я рекомендую нашим слушателям все твои книги и материалы и хочу поблагодарить тебя за то, что ты уделил мне сегодня время.

РБ: Всегда рад.

*Оригинальный текст интервью
был опубликован на сайте
www.apologetics315.com*

*Роб Боумэн ведет собственный блог
Religious Researcher
на английском языке
(www.religiousresearcher.org)*

*Книгу Роба Боумэна «Движение Веры: испытание здоровьем и преуспеванием» можно приобрести в Центре апологетических исследований.
Полная бесплатная версия в электронном виде доступна по адресу
gdeistina.com/reader/Robert_Bowman_WFC.html*

ВОСПОМИНАНИЯ О ПИСАТЕЛЬСКОМ ОТДЕЛЕ СТОРОЖЕВОЙ БАШНИ

Барбара Андерсон

Опыт моей работы в Вефиле совпадает с тем, что Рэй Франц описал в своей книге «Кризис совести». На протяжении многих лет большую часть текстов для литературы Сторожевой Башни составляли «прочие овцы». Конечно, в те времена, когда Рэй был в Писательском отделе, сочинением текстов занимались и люди, причислявшие себя к «помазанникам». Он был одним из таких людей, наряду с Карлом Кляйном, Ллойдом Бэрри и Фредом Францем. Я не знаю, считали ли себя помазанниками Данлэп или Рейнхарт Лингстат, которые участвовали в составлении справочника *Aid to Bible Understanding*.

Но когда лет десять спустя в Писательском отделе оказалась я, никто из сотрудников не претендовал на причастность к помазанникам. Хотя я была посвящена лишь в те стороны деятельности Писательского отдела, с которыми соприкасалась лично, или о которых мне рассказывал Гарри Пелоян, я могу дополнить рассказ Рэя некоторыми подробностями.

Как «прочие овцы» готовили духовную пищу

У старшего писателя Джона Вищука (писавшего, главным образом, для «Сторожевой башни») была папка для писем в Писательский или Служебный отдел, которые можно было бы превратить в статьи. Для того, чтобы оказаться в этой папке, должно было накопиться по пять писем на каждую тему. В четверг утром, во время еженедельного собрания писателей, эта тема предлагалась общему вниманию. Затем, после обмена мнениями, принималось решение, и если тема статьи получала одобрение, кому-то поручалось написать статью. Насколько я пони-

маю, Джон перед собранием говорил с Ллойдом Бэрри, и тот представлял тему.

Четверо старших писателей работали над составлением журнала «Пробудитесь!». Так же дело обстояло и со «Сторожевой башней». Время от времени происходила ротация. С процессом работы над «Пробудитесь!» я знакома лучше, чем с процессом работы над «Сторожевой башней». Думаю, каждый из писателей поочередно координировал работу над конкретным номером «Пробудитесь!» от начала до конца. Составителями были Гарри Пелоян, Сэм Бак, Колин Квакенбуш и Эрик Беверидж. В оставшееся от этой работы время они писали основные статьи для журналов, а также книги, брошюры и тексты речей.

Вот имена писателей, которые в то время работали в отделе: Джордж Алджиан, Эрик Беверидж, Стив Джонсон, Сирил Чэн, Дэвид Ианнелли, Дэн Блэк, Юджин Смалли, Боб Певи, Колин Квакенбуш, Гарри Пелоян, Джон Вищук, Ли Уотерс, Манфред Венсеби, Чирко Ауличино (писал редко и, в основном, статьи об ООН). Вероятно, кого-то я пропустила, но эти имена я помню. Я слышала, что Колина и Ли Уотерса уже нет в живых. Мне известны имена и других людей, работавших в Писательском отделе после моего ухода, но я не знаю, кто из них был писателем, а кто принадлежал к числу вспомогательного персонала. Член Руководящего совета Дэвид Сплэйн числится в Писательском отделе как член Писательского комитета, но не знаю, пишет ли он что-нибудь сам. Когда я работала в Вефиле, он был в Служебном отделе. Недавний подсчет показал, что в Писательском отделе числится примерно 60 сотрудников. И вспомогательного персонала среди них намного больше, чем писателей.

В отделе была команда, работавшая над «Пробудитесь!» и команда, работавшая над «Сторожевой башней». Их работа строилась, в основном, по одному сценарию. Все писатели, включая младших, принадлежали к числу «прочих овец». Младшие писатели сочиняли второстепенные статьи или тексты для обложки, но если кто-то из них был особенно хорош и долгое время работал в отделе, ему могли поручить работу над более крупным проектом.

Барбара Андерсон

Темы номеров выбирались несколькими разными способами. Я могу рассказать вам о моем собственном опыте, связанном с этим вопросом, причем я не принадлежала к числу помазанников. Однажды я предложила редактору журнала «Пробудитесь!» Гарри Пелояну тему статьи. Я сказала, что у меня есть все необходимые материалы, собранные за время изучения одной темы для книги «Возвещатели», и кто-нибудь из его писателей мог бы переработать их в статью. Гарри сказал, что все писатели заняты, и велел мне самой написать текст, что я и сделала. Это была моя первая статья. Но он знал, что я могу ее написать, поскольку однажды, когда я копировала какие-то материалы на ксероксе, он прошел мимо, но потом вернулся и попросил меня прочесть текст, составленный писателем из филиала, и попробовать переписать несколько абзацев. Статья была о вопросах, связанных с женским здоровьем. В то время я выполняла поручения Карла Адамса, поэтому выполнением просьбы Гарри занялась вечером. Мой вариант текста был вставлен в статью и опубликован в журнале.

Однажды я слышала, что в Писательский отдел поступило довольно много телефонных звонков после того, как на одном из областных

конгрессов прозвучала речь, посвященная отрывку Матфея 22:25-30, в котором говорится о женщине, которая после смерти своих мужей по очереди была женой семерых братьев. Иисуса спросили: «Кому же из семи при воскресении она будет женой?» Он ответил: «Ведь при воскресении люди не женятся и не выходят замуж, но они подобны ангелам на небе».

Предложенное Обществом толкование этого отрывка вызвало много вопросов. В то время я занималась исследованиями для книги «Возвещатели», но мне захотелось посмотреть, как часто, начиная с 1879 года и далее, в нашей литературе рассматривался этот отрывок. Я подошла со своей идеей к Гарри Пелояну, и она ему понравилась. Когда я закончила собирать материал, у меня на руках оказалась пачка отдельных листков бумаги толщиной сантиметров пять. Я обобщила собранную информацию и передала результаты Гарри. Гарри и Колин Квакенбуш их обсудили и отправили в Руководящий совет письмо со своими дополнениями. Месяцев через шесть они получили из Руководящего совета ответ, в котором говорилось, что, по причине неоднозначности слов Иисуса, принято решение впредь их не комментировать. Как вам такой «новый свет» наоборот?

В другой раз, беседуя с Колином Квакенбушем, я рассказала ему о проблемах с детьми, страдающими синдромом дефицита внимания и гиперактивности и синдромом дефицита внимания. Он выслушал и через несколько месяцев попросил меня написать серию коротких статей на эту тему, что я и сделала.

Участие Руководящего совета в подготовке духовной пищи

Учебный комитет при существенном участии Служебного и Писательского комитетов играет важную роль в принятии решений (принимает их Руководящий совет) о том, какие темы будут реализованы в виде книг, брошюр и речей на конгрессах. В процессе принимают участие разные люди из этих отделов, чтобы Руководящий совет мог быть в курсе организационных проблем и т. п.

Однажды в Общество поступила рукопись о жизни Иисуса, принадлежавшая перу некоего Свидетеля Иеговы, который не был сотрудником Вефиля. Мне рассказали, что на основе этой рукописи была издана серия статей «Жизнь и служение Иисуса», публиковавшаяся в журнале «Сторожевая башня» с 1985 по 1991 год, а потом изданная в виде книги «Самый великий

Человек, Который когда-либо жил». Насколько я знаю, первоначальный автор не принадлежал к числу помазанников.

Старшие писатели каждое утро просматривали основные нью-йоркские газеты и отмечали статьи, которые следовало сохранить для последующего использования. Барбара Адамс и еще одна женщина вырезали отмеченные статьи и помещали их в шкаф с ярлыком «Первоисточники». Писатели отслеживали те стороны мирской жизни, которые со временем приобретали большую значимость, и со временем статьи на эти темы — конечно, написанные с библейской точки зрения, — появлялись в журнале «Пробудитесь!». Когда я проводила для Свидетелей Иеговы экскурсии по Писательскому отделу, мне часто приходилось слышать от них, что только благодаря святому духу Иеговы журналы всегда содержат своевременную информацию. Посетители говорили: «Тема еще не успела наделать шума, как журналы уже о ней пишут». «Нет, — отвечала я им. — Это заслуга осведомленных писателей Сторожевой Башни».

Писателям из филиалов поручали самим искать темы для статей, поскольку они должны были регулярно присылать тексты. Эти статьи, если они не были предназначены для конкретного номера журнала, помещались в специальный шкаф. Большая часть этих текстов становилась второстепенными статьями в журнале «Пробудитесь!». Однако писателям из филиалов также поручали писать короткие тематические статьи. И почти 80% текста некоторых последних книг, как я недавно узнал, было написано писателями из филиалов Сторожевой Башни. Кто-то из них, возможно, и был помазанником, это мне неизвестно. Тем не менее, весь материал, даже статьи, написанные помазанниками, редактируется и по необходимости переписывается сотрудниками Бруклина, которые принадлежат к классу «прочих овец».

Я ни разу не слышала, чтобы кто-то в Бруклине пытался примерить на себя роль «пророка», подобно Фредди Францу. Я читала последние статьи и книги Сторожевой Башни, но их стиль даже отдаленно не напоминает стиль сочинений Фредди. Скорее всего, Руководящий совет не хочет, чтобы кто-то из писателей обладал подобной властью. Насколько я понимаю, они, вероятно, хотят, чтобы авторы прилагали все старание и писали не такие сенсационные статьи «не от мира сего», какими были тексты Фредди, а все те же прежние однообразные материалы, которые Свидетели Иеговы привычно читают, полагая

при этом, что они исходят напрямую от «класса верного и благоразумного раба».

«Новый свет» сверху?

«Новый свет» должен проделать определенный путь. Вот, чему я сама была свидетелем: младшие писатели узнают о существовании разных каналов, один из которых заключается в том, чтобы подойти со своей идеей к старшему писателю. Кто-то из членов Руководящего совета, обычно Хеншель или Ярач, должен был дать свое согласие, чтобы «новый свет» получил дальнейшую жизнь или появился в конкретном номере журнала. Некоторые старшие писатели были в приятельских отношениях с членами Руководящего совета и обсуждали с ними свои мысли, чувства или сведения относительно той или иной темы. Иногда член Руководящего совета, у которого появлялась какая-то идея, предлагал ее для одобрения своим коллегам, и в случае их одобрения кому-то из старших писателей поручалось написать статью или написать или составить книгу. Альберт Шрёдер предложил тему о «нефинях», или «отданных», и поручил Джину Смалли написать статью («Сторожевая башня» за 15 апреля 1992 года, с. 12-17), но эта информация оказалась ошибочной. «Новый свет» поступает в Руководящий совет разными путями, но в целом зародыш идеи должен получить одобрение совета, прежде чем он получит какое-то развитие.

Карл Ф. Кляйн (1906-2001)

Однажды во время утреннего собрания Карл Кляйн поведал семье Вефиля о своей новой идее еще до того, как поделился ею с други-

ми членами Руководящего совета. Он объяснил, что нам следует говорить не об оправдании имени Иеговы, но о том, что имя Иеговы будет освящено. Помню, Карл был настолько захвачен своей идеей, что в то утро, придя на работу, словно помолодел. Он вприпрыжку носился по зданию и делился своей идеей с каждым, кто был готов его выслушать, включая меня. И что бы вы думали? Раз-два, и эта идея превратилась в «новый свет».

В библиотеке Писательского отдела было много библейских комментариев, написанных не Свидетелями. Пока я там работала, я даже приобрела некоторые для себя. Комментарии были полезны для тех, кто пытался понять тот или иной библейский стих и найти в нем что-то согласующееся с представлениями Сторожевой Башни по какому-то вопросу. Если мы изучали какое-то конкретное учение, как одно время это делала я, мы обращались к комментариям, чтобы посмотреть, что в них говорится. Если какая-то позиция Сторожевой Башни подвергалась критике извне, но в словах какого-то мирского специалиста можно было найти подтверждение, комментарии извлекались на свет. Если же Сторожевая Башня оказывалась неправой, ситуация могла закончиться появлением «нового света».

Как ищется информация

Я постоянно сидела в библиотеке Писательского отдела, но почти никогда не видела, чтобы кто-то из писателей копался в стоящих на полках старых книгах. Конечно, большинство старших писателей провели там по сорок с лишним лет, и им, вероятно, все это страшно надоело. Сочинения отступников можно было взять в кладовой. Кто читал эти книги и брошюры, мне неизвестно. Мне кажется, сотрудники должны были заинтересоваться тем, что написал Рэй, и прочесть его книги. Так или иначе, никаких комментариев на этот счет я не слышала. Знаю лишь, что я была настолько занята, что мне и в голову не приходило их читать.

Индексами публикаций Сторожевой Башни в то время, несомненно, пользовались, но теперь Библиотека Сторожевой Башни на компакт-диске намного упрощает задачу для писателей и исследователей. Я не могу ничего сказать относительно того, как Общество в будущем будет комментировать библейские книги, однако лучшим кандидатом для такой работы был Карл Адамс. Но он уже мертв. Полагаю, что это будет поручено группе исследователей, мужчин и женщин, под началом какого-нибудь писателя, хорошо зарекомендовавшего себя в

таких делах, но кто именно это может быть сегодня, не имею понятия.

Некоторые сотрудники Писательского отдела неплохо знали историю Сторожевой Башни, но только с ревизионистской точки зрения. Ричард Абрахамсон, в то время служивший надзирателем Художественного отдела (одного из подразделений Писательского отдела), которому первоначально было поручено наблюдать за работой над книгой «Возвещатели», очень интересовался давним прошлым. Однако Ричарду некогда было заниматься книгой, и это поручение передали Карлу Адамсу. Конечно, Карл многое узнал в процессе работы над «Возвещателями», однако и до того, как он приступил к работе, он считал себя знатоком истории Общества. Ианнелли, Блэк и Портер (из исследовательской группы) тоже могли со знанием дела обсуждать некоторые исторические моменты. Я не знаю, читал ли кто-нибудь из них «Изучение Писаний». Все старые книги были в библиотеке, но я не знаю, занимался ли кто-то из сотрудников глубоким самостоятельным их изучением. Ричарда Поттера очень интересовала история Джорджа Стетсона, Джорджа Сторрза, Генри Грю, Уильяма Миллера, Дж. Х. Пэтона, Нельсона Барбора и ранних групп Исследователей Библии, которые объединил Расселл. Я знаю, что другие, как и я, использовали старые публикации, чтобы найти хорошую цитату из Расселла и вставить ее в текст, над которым работали.

Акцент через повторение

Некоторые читатели литературы Сторожевой Башни высказывали предположение, что Общество заново переиздает старые статьи. Я читала эти публикации и не думаю, что в Обществе есть люди, способные мыслить оригинально; поэтому им не выскочить из накатанной колеи. Границы тем, установленные Руководящим советом, довольно узки, и оставаться в этих границах непросто. Отсюда и тема «акцента через повторение». Они повторяют одни и те же темы просто потому, что сказать им больше нечего. Когда в последний раз они печатали более глубокие статьи об аде, Троице и бессмертии души? Возможно, такие статьи были в журналах, и я их просто пропустила. Но все, что я читала, сводится к одному и тому же: «Скоро конец света».

*Оригинал статьи был опубликован на сайте
freeminds2.org*

ЧУДО НЕВЕРИЯ

Робин Шумахер

Эль Греко. Христос исцеляет слепого. Ок. 1567 г. Масло, панель. Картинная галерея, Дрезден

От способности человека не верить в истину иногда захватывает дух.

Атеисты и скептики постоянно твердят, что не верят в Бога, потому что нет доказательств Его существования. Будь у нас надежные доказательства существования Бога и историчности Иисуса, говорят атеисты, все было бы иначе — они бы тотчас уверовали.

Но все ли так просто на самом деле?

Возможно, ответ на этот вопрос может подсказать Дебора Липстадт. Д-р Липстадт, профессор истории Холокоста из Университета Эмори, — не христианка, и она далека от споров между атеистами и христианами, однако ей кое-что известно о способности человека игнорировать факты. Липстадт — автор книги «Отрицание Холокоста: растущее оскорбление истины и памяти» (*Denying the Holocaust: The Growing Assault on Truth and Memory*), и она уже много лет изучает способность людей отвергать истину.

Большинство из нас полагает, что сомнения в реальности Холокоста высказывают лишь отдельные люди, подобные иранскому президенту Махмуду Ахмадинежаду. Но Липстадт обнаружила, что в историчности этой трагедии сомневается гораздо больше людей, чем хотелось бы думать. Более того, она выяснила,

что это отрицание не только продолжает завоевывать сторонников, но и уже превратилось в разветвленное международное движение с местными филиалами, якобы «независимыми» исследовательскими центрами и различными публикациями, которые отстаивают альтернативную версию истории Второй мировой войны.

Но как же быть с фактами, которые ясно доказывают историчность Холокоста? Липстадт пишет: «Попытки отрицания Холокоста следуют простой стратегии искажения фактов. Истина перемешивается с абсолютной ложью, запутывая читателей, незнакомых с тактикой ревизионистов. Полуправды и отрывочные сведения, удобно обтекающие ключевые факты, создают у читателя искаженное представление о событиях. Многочисленные документы и свидетельства, подтверждающие реальность Холокоста, списываются со счетов как вымышленные, данные под давлением, поддельные или ложные»¹.

Ставлю ли я атеистов в один ряд с теми, кто отрицает Холокост? Вовсе нет. Я просто пытаюсь донести до вас мысль о том, что ситуация, когда человек выбирает, принять какой-либо факт или отвергнуть, не так проста, как кажется.

ВЕРА И НЕВЕРИЕ

Философ Дж. П. Морланд полагает, что вера начинается с того, что человек признает некое утверждение убедительными. В уме возникают «благоприятные условия», в результате которых это утверждение принимается, а все, сочтенное неубедительным, отвергается².

Что же помогает человеку определить убедительность того или иного утверждения? Изучение этого процесса и методики получения знаний (в философии это называется «эпистемологией») — слишком обширная тема, однако это достигается либо (1) посредством науки и органов чувств, либо (2) посредством разума, либо (3) посредством интуиции и прямого контакта, либо (4) посредством свидетельства со стороны.

Историки, в том числе и Липстадт, чаще всего используют последний метод, опираются на свидетельства. Однако этот подход вызывает наибольшее беспокойство у скептиков — в особенности, когда речь идет о таких вещах, как Новый Завет. Но, как указывает Джо Бут, беспокойство неоправданно, это совершенно приемлемый и убедительный способ проверки истинности утверждений: «Между научным и юридическим способом установления истины есть одно важное различие. Юридический метод не игнорирует свидетельства и факты только потому, что они не поддаются воспроизведению или проверке. Путем отсеивания и перекрестного подтверждения юридический метод позволяет истории и свидетельству говорить за самих себя, пока не будут устранены все обоснованные сомнения, и достигнута искомая степень вероятности. Я не был очевидцем разных исторических баталий и не могу повторить события Второй мировой войны, так что я вынужден полагаться на документы и независимые свидетельства, чтобы определить степень достоверности истории. Для некоторых областей мысли подходят только определенные виды проверки»³.

Однако этот факт не мешает скептикам сбрасывать со счетов даже самые непосредственные и прямые свидетельства. В одной из своих книг Липстадт рассказывает, как на нее подал известный противник историчности Холокоста Дэвид Ирвинг⁴, утверждения которого она оспорила в предыдущей публикации. Во время перерыва в слушаниях к Ирвингу подошла женщина и сказала, что ее родителей удушили газом в Освенциме. Стоявший рядом репортер услышал ответ Ирвинга: «Мадам, Вы будете рады узнать, что они почти наверняка умерли от тифа»⁵.

ПРИМЕР ИЗ ПИСАНИЯ

Великолепный пример отрицания свидетельства очевидцев мы находим в 9-й главе Евангелия от Иоанна. Иисус исцелил слепорожденного. Однако родственники и соседи исцеленного были так потрясены и так не готовы поверить в чудо, что повели его для проверки к фарисеям. И тут началось настоящее веселье. Дело в том, что Иисус исцелил несчастного в субботу, а религиозные вожди считали любую работу в этот день, в том числе и исцеление, нарушением Закона. Фарисеи и без того не хотели признавать Иисуса, и это происшествие лишь подлило масла в огонь.

Бывший слепой повторил свой рассказ фарисеям. Но, несмотря на присутствие родных и соседей и его собственные слова, «*Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел*» (стих 18). Они решили, что нужны еще доказательства и позвали родителей исцеленного. Отец и мать, вероятно, тряслись с головы до пят, зная, что всякого, кто исповедует реальность чудес Иисуса, отлучат от синагоги (более страшная угроза, чем может показаться). Тщательно выбирая слова, они подтвердили, что их сын был слеп с рождения, но ничего не сказали о его чудесном исцелении.

Казалось бы, фарисеям уже пора извиниться и воздать должное Иисусу. Но не тут-то было. События принимают крутой оборот: фарисеи снова вызывают исцеленного на допрос и начинают с того, что называют Иисуса грешником. Но бывший слепой упорствует: «*Грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу*» (стих 25). Прекрасный ответ — фарисеи вынуждены забыть о своих предубеждениях и обратиться к реальности, которая (в буквальном смысле) смотрит им в глаза.

И мне очень нравится то, что произошло дальше. Фарисеи попросили исцеленного повторить рассказ в третий раз, на что тот ответил: «*Я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками?*» (стих 27).

Всякий раз, когда разговор со скептиком или атеистом начинает идти по кругу, и мне приходится повторять факты, которые я уже упоминал, я задаю примерно такой вопрос: «Прежде чем мы повторим все сначала, позвольте спросить: к чему Вы клоните? Вам действительно хочется узнать правду об Иисусе, и Вы готовы преклонить перед Ним колени, если я отвечу на Ваши вопросы?» Множество разных ответов, которые я слышал на этот вопрос, сводятся, как правило, к простому «Нет».

Реакция фарисеев на слова исцеленного была примитивной: «Они же укорили его» (стих 28). Фарисеи не собирались становиться учениками Иисуса и не хотели больше слышать ни фактов, ни свидетельств, подтверждающих, что Он Мессия.

Впрочем, это не помешало исцеленному еще раз их обезоружить: «Мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слышано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего» (стихи 31-33).

Что же этот человек получил в награду? От фарисеев — изгнание из синагоги, а от Иисуса — спасение (стих 38).

КАКАЯ ИСТИНА ВАМ НУЖНА?

Как я уже говорил в начале, от способности человека отрицать истину иногда захватывает дух. Но в чем причина этого отрицания? Что мешает человеку хотя бы задуматься о том, что услышанное может оказаться правдой?

Это, без сомнения, сложный вопрос, но для многих все сводится к одному простому объяснению: **они не хотят, чтобы услышанное оказалось истиной.**

Есть множество историй о раковых больных, которые закрывали глаза на ясные предостережения на пачках сигарет и на очевидные симптомы болезней, о девочках-подростках, которые на девятом месяце беременности не хотели верить, что у них будет ребенок, и даже от таких людей, как Дэвид Ирвинг, который встал в канадском суде и заявил: «Нет никаких документов, доказывающих, что Холокост был на самом деле»⁶.

Воля к отрицанию истины может быть очень могучей силой.

Когда речь заходит о Боге, некоторые атеисты признают эту проблему. Томас Нэйджел писал: «Я хочу, чтобы атеизм был истиной, и мне неуютно оттого, что некоторые умнейшие и образованнейшие люди, каких я только знаю, религиозны. Дело не в том, что я не верю в Бога и, естественно, надеюсь, что я прав. Дело в том, что я надеюсь, что Бога нет! Я не хочу, чтобы Бог был; я не хочу такой Вселенной»⁷.

Могут ли христиане быть виновны в том, что они настолько хотят, чтобы Бог существовал, что игнорируют все аргументы в пользу обратного? Конечно, могут. Именно поэтому христианские апологеты бьют в барабаны и призывают всех верующих критически осмысливать факты, как того требовал апостол Павел (1 Фесс. 5:21).

«Истина, — говорил Сёрен Кьеркегор, — это субъективизм»⁸. Он имел в виду не то, что истина субъективна, но что люди должны покоряться истине и воспринимать ее в личностном и нравственном ключе. Так что для Кьеркегора (и для всех нас), если истинен атеизм, мы все должны быть атеистами, если истинно христианство, все должны преклонить колени перед Христом.

Приступив к служению, Иисус вернулся в родной город и увидел там печальную картину. Все знали о Его чудесах и слышали о Его учении, отличавшемся от всего, что говорилось прежде. Тем не менее, они «соблазнялись» о Нем (Мк. 6:3) — здесь использован греческий глагол *ἐσκανδαλίζοντο*, который означает «претыкались, оскорблялись, обижались». Как и фарисеи, земляки Иисуса отвергли Его и сочли его камнем преткновения для своего привычного образа жизни.

Иисус, как говорит Библия, «дивился неверию их» (Мк. 6:6). Сын Божий был в буквальном смысле удивлен и потрясен способностью людей игнорировать представленные Им доказательства и закрывать глаза на реальность.

Чудо добровольного неверия — это горькое и печальное чудо. Особенно когда речь идет об отрицании Иисуса.

СНОСКИ

1. Lipstadt, Deborah. *Denying the Holocaust: The Growing Assault on Truth and Memory* (New York: Simon and Schuster, 1993), p. 2.
2. Moreland J. P. *Love Your God With All Your Mind* (Colorado Springs: NavPress, 1997), pp. 75-76.
3. Слова Джо Бута процитировал Стюарт Мак-Алистер в одном из видеороликов серии *Just Thinking* (Ravi Zacharias Ministries).
4. URL: en.wikipedia.org/wiki/David_Irving.
5. Lipstadt, Deborah. *History on Trial: My Day in Court with a Holocaust Denier* (New York: Harper, 2005), p. xiv.
6. Lipstadt. *History*, p. xiii.
7. URL: goo.gl/Ki9Yp.
8. URL: goo.gl/JZERI.

Робин Шумахер — профессиональный инженер-программист, имеет степень магистра в области христианской апологетики и степень кандидата наук в области новозаветной библеистики.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ АТЕИЗМА

Уильям Лэйн Крэйг

В беседах со мной атеисты говорят, что они «не верят в Бога». По их словам, это неравнозначно утверждению, что Бога нет. Я не знаю, что им на это отвечать. Мне кажется, что это какая-то детская игра слов, и что логически эти утверждения тождественны. Как можно достойно ответить атеистам?

Благодарю Вас за внимание,
Стивен.

Ваши друзья-атеисты правы в том, что есть важная логическая разница между верой в то, что Бога нет, и неверием в то, что Бог есть. Сравните два утверждения: «я верю, что на Марсе нет золота» и «я не верю, что на Марсе есть золото». Если у меня нет собственного мнения по данному вопросу, то я не верю ни в то, что на Марсе есть золото, ни в то, что на Марсе нет золота. Между утверждениями «я не верю (р)» и «я верю (не-р)» есть разница. С точки зрения логики, то, куда в предложении вы ставите отрицание, имеет огромное значение.

Однако Ваши друзья-атеисты заблуждаются, полагая, что атеизм — это только неверие в то, что Бог есть, но не вера в то, что Бога нет.

У этого заблуждения есть своя история. В середине XX века некоторые атеисты настаивали на так называемой «презумпции атеизма». В примитивной формулировке эта идея сводилась к утверждению, что в отсутствие доказательств существования Бога, мы должны предположить, что Бога нет. Получается, что атеизм истинен по умолчанию, а на теистах лежит бремя доказательства обоснованности его веры в то, что Бог существует.

В таком варианте упомянутая презумпция очевидно ложна. Ведь утверждение «Бога нет», — точно такая же претензия на знание истины, как и утверждение «Бог есть». Следовательно, первое утверждение требует доказательств точно так же, как и второе. Люди, которые не претендуют на знание какой-либо истины относительно существования Бога называются

агностиками. Они признают, что им неизвестно, существует Бог или нет.

Однако если повнимательнее присмотреться к тому, как поборники презумпции атеизма использовали термин «атеист», окажется, что они вкладывали в это слово нестандартный смысл, по сути, превращая его в синоним слова «нетеист». В таком понимании данный термин охватывает как агностиков, так и традиционных атеистов, а также тех, кто считает, что сам вопрос о существовании Бога не имеет смысла (верификационистов). Энтони Флю признается:

...в данном контексте слово «атеист» следует понимать необычным образом. Обычно в наши дни «атеистом» называют того, кто явно отрицает существование... Бога... Но здесь его следует понимать не в позитивном, а в негативном ключе, толкуя греческий префикс «а-» таким же образом, как

мы обычно толкуем его в... таких словах, как «аморальный»... В такой интерпретации атеист — не тот, кто уверенно утверждает, что Бога нет, но тот, кто просто не является теистом (Anthony Flew. «The Presumption of Atheism» // *A Companion to Philosophy of Religion*, ed. Philip Quinn and Charles Taliaferro [Oxford: Blackwell, 1997]).

Подобная реинтерпретация слова «атеист» превращает презумпцию атеизма в банальность, поскольку в рамках этого определения атеизм перестает быть мировоззрением. Он превращается в психологическое состояние, присущее приверженцам разных точек зрения и даже тем, у кого собственной точки зрения нет вообще. Согласно такой интерпретации, атеистами можно считать даже младенцев, у которых собственной точки зрения и быть не может! Даже мой кот Мафф, согласно этому определению, может считаться атеистом, потому что он (насколько мне известно) в Бога не верит.

Но для нас важно совсем другое: знание о том, существует Бог или нет, по-прежнему требует какого-то обоснования.

Так зачем же, спросите Вы, атеистам понадобилось превращать свою точку зрения в такую банальность? И здесь я соглашусь с Вами, что многие атеисты ведут нечестную игру. Если атеизм воспринимается как мировоззрение, согласно которому Бога нет, то атеистам, чтобы обосновать свою позицию, придется разделить с нами бремя доказательства. Однако многие атеисты признают, что это бремя для них непосильно. Поэтому они пытаются скинуть с себя эпистемическую ответственность, реинтерпретируя понятие «атеизм» таким образом, чтобы превратить его из мировоззрения в психологическое состояние, позволяющее делать подобные утверждения. По существу, они — скрытые агностики, которые хотят, чтобы их считали атеистами, но не хотят брать на себя сопряженную с этим ответственность.

Это лицемерие. Кроме того, мы все еще не услышали ответ на вопрос: «Так есть Бог или нет?»

Оригинал статьи был опубликован на сайте

www.reasonablefaith.org

Переведена и опубликована

с разрешения автора.

По существу, «атеизм» — это понятие, которого даже не должно быть. Никому не нужно называть себя «неастрологом» или «неалхимиком». У нас нет слов для описания людей, сомневающихся в том, что Элвис все еще жив, или что инопланетяне пересекли галактику только затем, чтобы поиздеваться над фермерами и их скотиной. Атеизм — это всего лишь звуки, которые издают разумные люди в присутствии ничем не оправданных религиозных убеждений.

Сэм Харрис.

Письмо к христианской нации

Руководитель проекта Павел Столяров
Редактор Дмитрий Розет
Корректоры Валерия Сорокина, Ирина Речицкая

Почта: 194044, Россия, СПб., а/я 954
Веб-страница: www.apologetika.ru
E-mail: Russia@apologetika.ru

При перепечатке ссылка на «Вестник ЦАИ» с указанием почтового и электронного адресов ЦАИ обязательна